

Внутри- и межпопуляционная изменчивость содержания биологически активных веществ в растениях *Artemisia dracunculus* L.

Н. К. ШОХИНА, Г. И. ВЫСОЧИНА, А. П. ДОЛГИХ

Центральный сибирский ботанический сад СО РАН
630090 Новосибирск, ул. Золото долинская, 101

АННОТАЦИЯ

Представлены результаты изучения содержания экстрактивных веществ, флавоноидов и эфирных масел у 75 растений новосибирской интродукционной популяции и двух культурных форм *Artemisia dracunculus* L. Содержание экстрактивных веществ колебалось от 22,6 до 39,2 %, флавоноидов от 2,26 до 6,60 %, эфирных масел от 0,01 до 0,73 %. Среднее межпопуляционное содержание экстрактивных веществ ($31,2 \pm 0,44$) %, флавоноидов ($4,1 \pm 0,1$) %, эфирных масел ($0,34 \pm 0,02$) %.

В новосибирской популяции преобладали растения с высоким уровнем содержания экстрактивных веществ и флавоноидов, но с низким – эфирных масел. В популяции из Великобритании преобладали растения с низким уровнем содержания экстрактивных веществ и флавоноидов, но со средним и высоким – эфирного масла. В популяции отборной формы Оригинал-86 преобладали экземпляры с низким уровнем содержания экстрактивных веществ, высоким – флавоноидов и со средним – эфирного масла.

Польнь эстрагон (*Artemisia dracunculus* L.) – ценное растение комплексного применения: вегетативные недревесневшие побеги используют как раннюю пряную зелень, из надземной массы получают экстракт безалкогольного напитка "Тархун", СО₂-экстракт, эфирное масло, побеги в фазе бутонизации используют при засолке овощей, грибов, приготовлении маринадов [1–3].

Надземная часть полыни эстрагон используется в тибетской медицине при лечении туберкулеза легких, пневмонии, бронхитов, невралгии [4], в болгарской медицине – при лечении ревматизма, радикулитов [5]. Настой травы используется в индийской медицине и народных медицинах других стран как общеукрепляющее, диуретическое, возбуждающее аппетит средство [6–11]. Отвар, настойка, эфирное масло оказывают антигельминтное действие [12–13]. Сок, эфирный экстракт, эфирное масло проявляют бактерицидную, фунгицидную и альгицидную активность [14–17].

Такое широкое применение обусловлено богатством химического состава вида. Растения содержат углеводы, витамины, фенолкарбоновые кислоты, кумарины, флавоноиды, дубильные вещества, алкалоиды, эфирные масла, каучук [1]. И все же этот вид, обладающий обширным голарктическим ареалом и культивируемый во многих странах Западной Европы, Азии и Северной Америки, в нашей стране биохимически изучен недостаточно.

В задачу нашего исследования входило выявление различий отдельных растений по содержанию биологически активных веществ в пределах популяций и между ними.

Растения выращивали на экспериментальном участке Центрального сибирского ботанического сада СО РАН в окрестностях г. Новосибирска. Изучали внутрипопуляционную изменчивость содержания экстрактивных веществ, флавоноидов и эфирных масел у растений новосибирской популяции и двух культурных популяций, семена которых получены из

Содержание биологически активных веществ у растений полыни эстрагон в 1988 г.

Популяция	Экстрактивные вещества			Флавоноиды			Эфирное масло		
	% на абсолютно сухую массу								
	Размах	Среднее и ошибка	Коэффициент вариации	Размах	Среднее и ошибка	Коэффициент вариации	Размах	Среднее и ошибка	Коэффициент вариации
Новосибирская	<u>28,8</u> 39,2	33,8 ± 0,50	7,55	<u>3,20</u> 6,60	4,6 ± 0,20	17,42	<u>0,01</u> 0,13	0,05 ± 0,01	64,85
Великобритания	<u>22,6</u> 33,6	28,1 ± 0,64	10,31	<u>2,26</u> 4,96	3,2 ± 0,16	22,83	<u>0,37</u> 0,73	0,53 ± 0,02	18,20
Оригинал-86	<u>25,2</u> 38,0	29,9 ± 0,70	11,40	<u>2,66</u> 5,90	4,2 ± 0,20	20,42	<u>0,19</u> 0,68	0,43 ± 0,03	30,72
Межпопуляционная	<u>22,6</u> 39,2	31,2 ± 0,44	12,01	<u>2,26</u> 6,60	4,1 ± 0,10	23,44	<u>0,01</u> 0,73	0,34 ± 0,02	47,01

П р и м е ч а н и е. В числителе – минимальное значение, в знаменателе – максимальное.

ВИРа (Оригинал-86 и образец, культивируемый в Великобритании). Растения срезали в сентябре 1988 г., сушили и анализировали по 25 растений каждой популяции.

Экстрактивные вещества определяли по методике Государственной фармакопеи СССР [18], выход эфирных масел и каротина – по А. И. Ермакову, В. В. Арасимович, Н. П. Ярош и др. [19], аскорбиновую кислоту – по А. И. Ермакову, В. В. Арасимович, М. И. Смирновой-Иконниковой и др. [20], флавоноиды – по методу Г. И. Высочинной, Т. Г. Кульпиной, Т. П. Березовской [21].

Как видно из табл. 1, содержание экстрактивных веществ у исследованных растений трех популяций колеблется от 22,6 до 39,2 %. Наибольший размах изменчивости отмечен у растений культурной формы Оригинал-86 (коэффициент вариации 11,40 %), наименьший – у растений новосибирской популяции (коэффициент вариации 7,55 %). У растений новосибирской популяции экстрактивных веществ содер-

жалось на 3,9–5,7 % больше по сравнению с культурными формами (достоверно с вероятностью $P = 0,999$).

Распределение растений по уровню содержания экстрактивных веществ в пределах популяции и при межпопуляционном сравнении представлено в табл. 2. Средний уровень содержания веществ отмечен у 32,0–34,8 % растений всех популяций, у 38,0 % растений из Великобритании отмечено высокое содержание экстрактивных веществ, у 44,0 % растений новосибирской популяции – низкое, но это распределение относительно внутривидовых средних. По отношению же к межпопуляционной средней растения распределяются по-другому: 92,0 % исследованных растений новосибирской популяции принадлежали к группе с высоким уровнем, тогда как у культурных форм преобладали экземпляры (52,2–61,9 %) с содержанием веществ ниже среднего межпопуляционного уровня. Вероятно, при селекции этих форм по-

Т а б л и ц а 2

Распределение растений по уровню содержания веществ, % (интервальная оценка средней при $P = 0,95$)

Популяция	Экстрактивные вещества			Флавоноиды			Эфирное масло		
	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий
Новосибирская	<u>44,0</u> 8,0	<u>32,0</u> 0	<u>24,0</u> 92,0	<u>32,0</u> 28,0	<u>40,0</u> 4,0	<u>28,0</u> 68,0	<u>40,0</u> 100,0	<u>35,0</u> 0	<u>25,0</u> 0
Великобритания	<u>28,6</u> 61,9	<u>33,3</u> 33,3	<u>38,1</u> 4,8	<u>38,1</u> 85,7	<u>38,1</u> 4,8	<u>23,8</u> 9,5	<u>33,3</u> 0	<u>38,1</u> 47,6	<u>28,6</u> 52,4
Оригинал-86	<u>34,8</u> 52,2	<u>34,8</u> 21,7	<u>30,4</u> 26,1	<u>34,8</u> 34,8	<u>39,1</u> 26,1	<u>26,1</u> 39,1	<u>42,8</u> 0	<u>28,6</u> 76,2	<u>28,6</u> 23,8

П р и м е ч а н и е. В числителе – распределение растений по отношению к внутривидовой средней. В знаменателе – распределение растений по отношению к межпопуляционной средней.

казатель содержания экстрактивных веществ не учитывался.

По сравнению с другими показателями содержание экстрактивных веществ отличалось небольшой изменчивостью – коэффициент вариации до 12,0 %. Изменчивость растений по содержанию суммы флавоноидов была почти в 2 раза выше (см. табл. 1). Размах колебаний между максимальным и минимальным значениями 4,34 %. Растения новосибирской популяции и культурной формы Оригинал-86 по содержанию флавоноидов превосходили экземпляры из Великобритании (4,6; 4,2 и 3,2; достоверно с вероятностью $P = 0,999$).

Распределение растений по уровню содержания флавоноидов во всех популяциях было почти одинаковым: около 40 % принадлежали к средней группе, 32–38 % имели пониженное содержание флавоноидов и только у 24–28 % растений превышен средний популяционный уровень. По отношению к средней межпопуляционной распределение растений другое: 68 % растений новосибирской популяции и 39,1 % – культурной формы Оригинал-86 по содержанию флавоноидов превосходили средний межпопуляционный уровень, тогда как у 85,7 % растений из Великобритании флавоноидов содержалось меньше среднего межпопуляционного уровня.

Содержание эфирного масла определяли в средней пробе свежих растений и по каждому растению в воздушно-сухом состоянии. Самые большие различия по содержанию эфирного масла наблюдали у растений новосибирской популяции: коэффициент вариации 64,85 %, у растений культурной формы Оригинал-86 он ниже в 2 раза, а у формы из Великобритании – в 3,5 раза (см. табл. 1). Содержание масла у исследованных растений колебалось от 0,01 до 0,73 %; у растений новосибирской популяции в среднем 0,05, у формы Оригинал-86 – 0,43, у растений из Великобритании отмечено самое высокое среднее содержание эфирного масла – 0,53 % (достоверно с вероятностью $P = 0,999$). В выборке последней популяции преобладали экземпляры со средним и высоким уровнем содержания масла (38,1; 28,6 %), тогда как в выборках из новосибирской популяции и формы Оригинал-86 у 40,0–42,8 % растений масла содержалось меньше среднего популяционного уровня (см. табл. 2). При сравнении распреде-

ления растений по отношению к межпопуляционной средней установлено, что у культурной формы из Великобритании 52,4 % растений отличались высоким содержанием эфирного масла, а у 76,2 % растений формы Оригинал-86 содержание масла было на среднем межпопуляционном уровне. Все растения новосибирской популяции отнесены в группу с низким содержанием эфирного масла. В свежих растениях новосибирской популяции после срезки содержалось в среднем 0,76 % эфирного масла, в растениях культурной формы Оригинал-86 – 1,2 %, в растениях из Великобритании – 1,55 % в пересчете на воздушно-сухое сырье. После сушки в растениях новосибирской популяции осталось 6,6 %, а у культурных форм – 34,0 % масла от первоначального количества. Такое резкое снижение содержания масла при обычной воздушной сушке в закрытом помещении связано с потерей летучих фракций масла. В связи с этим для получения эфирного масла сырье полыни эстрагон необходимо перерабатывать в свежем виде, без предварительной сушки.

Растения популяции из Великобритании, отличающиеся повышенным содержанием эфирного масла, накапливают меньше флавоноидов и экстрактивных веществ. Культурные формы, прошедшие отбор на высокое содержание эфирных масел, отличались меньшей изменчивостью по сравнению с новосибирской популяцией. Отношение максимального содержания масла к минимальному у культурных форм составляло 2 : 1; 3,6 : 1, а у новосибирской популяции – 12 : 1. Колебания содержания биологически активных веществ свидетельствуют об имеющейся возможности улучшения популяций в результате отбора на более высокое содержание веществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Растительные ресурсы СССР: Цветковые растения, их химический состав, использование; Семейство Asterales (Compositae), СПб, Наука, Ленингр. отд-ние, 1993.
2. Пряно-ароматические растения СССР и их использование в пищевой промышленности, М., Пищепромиздат, 1963.
3. Ю. И. Муханова, К. А. Требухина, В. А. Бакулина, *Картофель и овощи*, 1987, 1, 23–25.
4. М. Н. Варлаков, *Избранные труды*, М., 1963.

5. Н. Стоянов, Нашите лекарствени растения, София, 1972.
6. А. Х. Роллов, Дикорастущие растения Кавказа, их распространение, свойства и применение, Тифлис, 1908.
7. С. А. Минасян, 1-й Закавказский съезд физиологов, биохимиков и фармакологов, М., Л., 1948, 107–108.
8. R. N. Chopra, S. L. Najar, I. C. Chopra, Glossary of Indian Medicinal Plants, New Dehli, 1956.
9. В. Герсамян, Новые лекарственные средства из растительного сырья ГССР и их терапевтическое значение, Тбилиси, 1957.
10. Я. Мацку, И. Крейча, Атлас лекарственных растений, Братислава, Изд. Словац. акад. наук, 1970.
11. В. В. Телятьев, Полезные растения Центральной Сибири, Иркутск, Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985.
12. Н. Н. Компанцев, И. К. Камилов, Н. А. Камбулин, А. Н. Крыженков, Актуальные проблемы фармакологии и фармации, М., 1971, 177–182.
13. Н. Н. Компанцев, С.Н.Бабажданов, А.Н. Крыженков и др., Матер. науч.- производ. конф. по проблемам гельминтологии, Самарканд, 1983, 50–52.
14. А. С. Бондаренко, Б. Е. Айзенман, М. О. Швайгер и др., Фитонциды в народном хозяйстве, Киев, Наук. думка, 1964, 170–179.
15. Т. Н. Михайлова, Т. П. Березовская, Т. В. Усынина, Л. С. Данилевич, Некоторые вопросы фармакогнозии дикорастущих и культивируемых растений Сибири, Томск, 1969, 32–39.
16. А. К. Неграш, А. С. Бондаренко, Фитонциды в народном хозяйстве, Киев, Наук. думка, 1964, 134–135.
17. Е. Н. Сальникова, А. К. Нежувака, М. А. Исханова, Матер. 4-го Всесоюз. съезда фармацевтов, Казань, 1986, 437.
18. Государственная фармакопея СССР, М., Медицина, 1968.
19. А. И. Ермаков, В. В. Арасимович, Н. П. Ярош и др., Методы биохимического исследования растений, Л., Агропромиздат, 1987.
20. А. И. Ермаков, В. В. Арасимович, М.И.Смирнова-Иконникова и др., Методы биохимического исследования растений, Л., Колос, 1972.
21. Г. И. Высочина, Т. Г. Кульпина, Т. П. Березовская, *Растит. ресурсы*, 1987, 2, 229–234.

Intra- and Interpopulation Variability of Biologically Active Compound Content of *Artemisia dracunculus* L. Plants

N. K. SHOKHINA, G. I. VYSOCHINA, A. P. DOLGIKH

Results of study of the extractive compound, flavonoid and volatile oil content of 75 plants of Novosibirsk introduction population and two cultivated forms of *Artemisia dracunculus* L. are presented. The extractive compound content ranged from 22,6 to 39,2 %, that of flavonoids – 2,26 – 660 %, volatile oils – 0,01 – 0,73 %. The mean interpopulation extractive compound content was $31,2 \pm 0,44$ %, flavonoid content – $4,1 \pm 0,1$ %, volatile oil content – $0,34 \pm 0,02$ %.

In Novosibirsk population individuals with a high extractive compound and flavonoid content, but with a low level of volatile oils dominated. In the British population, individuals with a low level of extractive compounds and flavonoids, but with a moderate and a high levels of volatile oils dominated. In Original-86 form population, individuals with a low level of extractive compounds, with a high level of flavonoids and a middle level of volatile oils dominated.